

DOI: 10.12737/article_5bab4a1e8e3737.51972200

Перькова М.В., канд. арх., доц.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В рамках развиваемого конфликтологического подхода разработана методика выявления и разрешения градостроительных конфликтов на местном уровне и апробирована на примере семи малых городов Белгородской области. Выявлена периодизация развития функционально-планировочной структуры городов Валук, Корочи, Алексеевки, Грайворона, Шебекино, Бирюча, Нового Оскола: 1 период (формирование опорных пунктов как форпостов для защиты Южных рубежей), 2 период (развитие регулярной планировки городов, формирование многофункциональной градообразующей базы), 3 период (применение типовой застройки, формирование базовых отраслей промышленности Советского периода), 4 период (развитие индивидуальной жилой застройки, формирование экономики третьего экономического уклада). Качественная оценка функционально-планировочной структуры позволила выявить исторические, пространственные и функциональные закономерности градостроительного развития, а также градостроительные конфликты и противоречия в процессе освоения территории. Для разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития на местном уровне предложены усовершенствованные методы: метод экологической стабилизации прибрежных зон малых рек, метод адаптации деградированных промышленных территорий (на примере г. Шебекино). Разработан и апробирован метод гармонизации интересов и ценностей путем поиска компромисса между участниками градостроительной деятельности для территорий с различной функциональной нагрузкой на примере социальной адаптации придомовых территорий многоквартирных жилых домов (на примере квартальной и микрорайонной жилой застройки г. Белгорода).

Ключевые слова: малый город, градостроительное развитие, градостроительные конфликты и противоречия развития, методика, методы.

Градостроительные конфликты на сегодняшний день чрезвычайно распространены в практике территориального планирования. Конфликтологический подход, по мнению автора, является приоритетным для достижения целей устойчивого развития, повышения эффективности территориального планирования и управления территорией региональной системы расселения, а также имеет научную и практическую значимость. Как отмечает Е.Б. Чернова, «при попытке учесть потребности людей в масштабах всего города обнаруживается, что у разных людей и групп разные, зачастую взаимоисключающие интересы» [19]. В результате решения любой городской проблемы «общественное мнение» зачастую демонстрирует полярные предпочтения. В результате при принятии управленческих решений основной целью является примирение противоположных мнений с учетом устойчивого развития территорий.

Вопросами пространственной организации города как социального организма занимались Глазычев В.Л., Кияненко К.В., Иовлев В.И., К.Линч, К. Норберг-Шульц, Я.Гейл, В. Рыбчинский, Бурдые П., Дюани А. и Зайберк П. Понятие архитектурного пространства развивается в трудах Габричевского А.Г., Шубенкова М.В., До-

бричиной И.А., Александра К. В работах А. Крашенинникова, В. Глазычева, Л. Когана, Е. Ещиной, Е.О. Фрейдина, А. В. Нефедова, Т. Дридзе, упоминается конфликтность интересов. В. Глазычев рассматривает конфликтность как предмет организационной деятельности в рамках технологии соучастия. В. Светлов формулирует базовые определения конфликта и бесконфликтной ситуации, предлагает различные модели конфликта. Московская школа конфликтологии под руководством Л.Н. Цой предлагает интерпретационные модели развития города. А.Г. Большаков в своем исследовании описал «мотивации социального воспроизводства» планировочное разрешение конфликтов мотиваций использования ландшафтов (здоровье, богатство, общение, красота, индивидуальность, информация, духовность), «конфликты между компонентными целями при их воплощении в организации территории (экономики и экологии, социализации и персонализации, эстетики и информатики, материального и духовного). Также он предложил «модель управления конфликтами в использовании территории с целью ее устойчивого развития», целью которой является устойчивое развитие, а выходом – «ландшафтная планировка устойчивого развития территорией», посвященном гра-

достоительной организации ландшафта на основе тщательного учета его пространственного и экологического потенциалов, трактует идею устойчивого развития территории как «алгоритм разрешения конфликтов социального воспроизводства средствами организации территории». Важным дополнением при развитии алгоритма А.Г. Большакова в данном исследовании является включение исторического аспекта. Автор предполагает, что различные внешние и внутренние конфликты влияют на пространственное развитие и при их затяжном характере влекут за собой противоречия градостроительного развития территории. Чтобы выявить конфликты, которые являются исторической предпосылкой современной градостроительной проблемы, нужно проследить, каким образом и под воздействием каких факторов формировался конкретный культурно-исторический ландшафт в исторической ретроспективе. Выявить исторические, пространственные, функциональные закономерности градостроительного развития региональных систем расселения и их элементов [18].

В ранее опубликованных статьях в рамках развития конфликтологического подхода автором представлена комплексная многоуровневая методика градостроительного регулирования, которая предполагает выявление, классификацию и разрешение градостроительных конфликтов и противоречий развития, подробно рассмотрены региональный и муниципальный уровни

[17]. В данной статье детально рассмотрен уровень города.

Разработанная методика апробирована на примере семи малых городов Белгородской области: Шебекино, Новый Оскол, Короча, Валуйки, Грайворон, Алексеевка, Бирюч, Строитель. Выбор категории малого города для апробации обосновывается, во-первых, тем, что из одиннадцати имеющихся на территории Белгородской области городов восемь являются малыми. Во-вторых, как в России, так и за рубежом, актуальной градостроительной проблемой является развитие территорий именно малых исторических городов в постиндустриальном обществе, формированием качественной городской среды и условий для развития человеческого потенциала.

Первый этап. Изучение пространственного освоения территории и периодизация развития функционально-планировочной структуры города включает ретроспективный анализ планировочной структуры города («каркаса и ткани») и анализ взаимосвязи городского и природного ландшафтов исторического города. Ретроспективный анализ выявил историко-культурное своеобразие малых городов как характеристику идентичности: тип, сложившийся планировочной структуры, главные магистрали, основные линейные элементы каркаса (улицы) и узлы планировочной структуры (площади) (рис. 1, 2). В результате изучения малых городов Белгородской области выявлены следующие периоды развития их функционально-планировочной структуры.

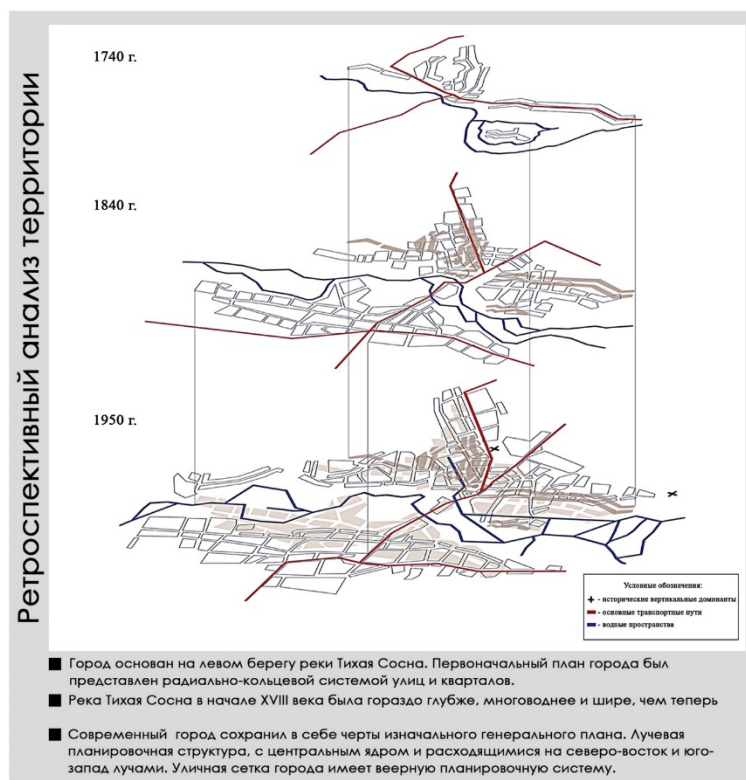

Рис. 1. Ретроспективный анализ территории г. Бирюч в XVIII-XX вв. Сост. Пьеркова М.В., Трибунцева К.М.

Первый период. Результатом военного конфликта стало формирование меридиональной линии городов-крепостей, которые были своеобразным «хребтом» Белгородчины. Города-крепости имели черты регулярной планировки, которой способствовал единовременный отвод жителям земельных участков и единообразию жилой застройки [5, 7, 8]. Слободы Алексеевка и Грайворон также располагались близ реки и характеризовались компактной планировкой [3, 4]. Строительство городов осуществлялось по Соборному уложению 1649 г., отдельных ведомственных инструкции и преамбулы к ним, основанного на законодательных актах 1730 года. При застройке городов учитывался социальный статус населения, рельеф местности и статус города [9, 12, 13].

Второй период. Развитие регулярной планировки городов, многофункциональной градостроительной базы. Первые генеральные планы городов, создававшиеся для упорядочения город-

ского пространства, появились в 18 веке (Валуйки – 1740 г., Короча – 1784 г., Новый Оскол – 1786 г., Бирюч – 1786 г. и т.д.) [14]. Были разработаны межевые карты и планы, свидетельствующие о многочисленных земельных спорах между помещиками. Сложившаяся сетка кварталов рассматриваемых малых городов сохранила преемственность до настоящего времени: прямоугольная сетка улиц Грайворона и Корочи, Нового Оскола, радиально-кольцевая застройка г. Бирюч. XVIII век характеризуется активным развитием градостроительной базы (строительной отрасли, пищевым и обрабатывающим производством, перерабатывающей промышленностью, сельскохозяйственными предприятиями, производством машин и оборудования и химическим производством) и социальной инфраструктуры. Следствием является рост численности населения и человеческого потенциала, увеличение плотности и площади застройки, что подтверждается картографическими материалами рассматриваемого периода [15,16].

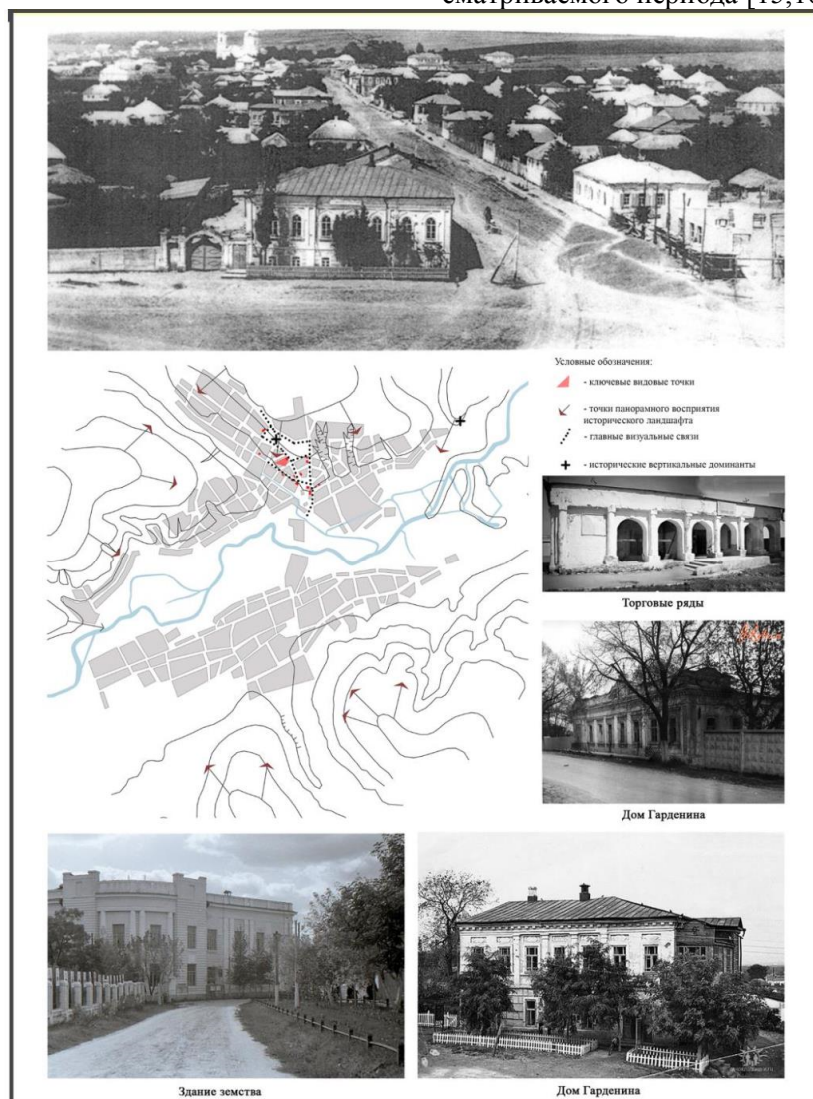

Рис. 2. Взаимосвязь городского и природного ландшафта малого исторического г. Бирюч, XVI-XIX вв. Сост. Перькова М.В., Трибунцева К.М.

Третий период (1917 – 1954 гг.) характеризуется сменой политического строя и военными событиями, которые привели к стагнации городов. Например, в 1917 году по причине неприятия советской власти жителями, г. Бирюч потерял статус города и переименован в с. Красногвардейское. Оказались перекрыты основные торговые пути, обеспечивающие процветание городу. Второй значимый военный конфликт в истории приостановил развитие территории региона в целом в результате военных действий во время Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Восстановление народнохозяйственной деятельности в городах Белгородской области потребовало больших усилий и времени.

Четвертый период (1954 – 1991 гг.). Характеризуется применением типовой застройки, формированием базовых отраслей промышленности советского периода. При этом происходила потеря идентичности среды (например, снос фрагментов Белгородской крепости с целью разработки мелового карьера и строительства завода, разрушение храмовой архитектуры и т.д.). Широкомасштабное освоение железных руд послужило толчком к строительству нового города г. Строитель [1].

Пятый период (1991- по наст время) - развитие индивидуальной жилой застройки по периферии, формирование экономики третьего экономического уклада, повышение качества среды жизнедеятельности (благоустройство городов, развитие социальной инфраструктуры, ориентированной на разные виды потребителей) и возврат к духовным ценностям. Знаменуется активной деятельностью по восстановлению, реставрации и новому строительству храмовой архитектуры, а также деятельности в отношении объектов, обладающих признаками культурного наследия (выявление и составление списков и экспертиза, определение предмета охраны и пр.) [11].

Основными особенностями функционально-планировочной структуры малых городов являются: преобладание в развитии градообразующей базы и планировочных характеристик территории; регулярность градостроительной структуры городов; «слободской» характер освоения территорий [10].

На втором этапе было проведено качественное и количественное исследование территории на современном этапе развития, особенности функционально-планировочной структуры территории семи малых городов: Алексеевки, Валук, Грайворона, Шебекино, Бирюча, Нового Оскола, Шебекино. В городе выявляются четко обособленные фрагменты, которые соответствуют интересам и потребностям групп населения. Пространственная организация города включает центр,

жилые ячейки (кварталы, микрорайоны), улично-дорожную сеть, места приложения труда, сеть образовательных учреждений, рекреацию. Качественный и количественный анализ заключается в выявлении элементов городской структуры, которые обеспечивают в полной мере интересы всех социальных групп населения города. При этом качество искусственно-естественной среды города является приоритетом.

1. Изучение и анализ экологического каркаса и функционального зонирования (рис. 3).

2. Структурный анализ общественных и рекреационных пространств, в том числе зеленых зон прибрежных территорий малых рек (рис. 4).

3. Графоаналитический анализ социальной инфраструктуры города в XXI в (рис. 4).

4. Выявление историко-культурного своеобразия города (идентичности).

Сохранение своеобразия (идентичности) места является условием устойчивого развития архитектурно-исторической среды и выражает то «стабильное», которое обеспечивает воплощение «принципа устойчивости» [6]. О защите идентичности места без препятствий к его эволюции говорится также в принципах Валлетты. В разработанной методике предлагается три уровня изучения культурно-исторического своеобразия города:

1) разработка историко-культурного опорного плана (рис. 5);

2) изучение исторического центра на современном этапе развития и классификация объектов, обладающих признаками историко-культурного наследия (рис. 6);

3) архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружений XIX – начала XX века.

Изучение историко-культурной среды исторических центров восьми малых городов выявило, что памятники архитектуры сохранились в незначительном количестве, представляют собой достаточно простые по архитектуре и декору здания и сооружения конца XVIII - начала XIX вв. Многовековое движение переселенцев из Украины отразилось на этнокультурных традициях рассматриваемых городов, обладающих признаками культурно-исторического наследия (рис. 7). Архитектурно-типологический анализ зданий и сооружений XIX – начала XX вв. выявил архитектурно-планировочные особенности планировки исторических городских центров, качественные преобразования которых отражают циклический характер развития планировочной структуры. Современный этап развития исследуемых малых городов характеризуется некоторой стагнацией, которая прямо пропорциональна удаленности от областного центра.

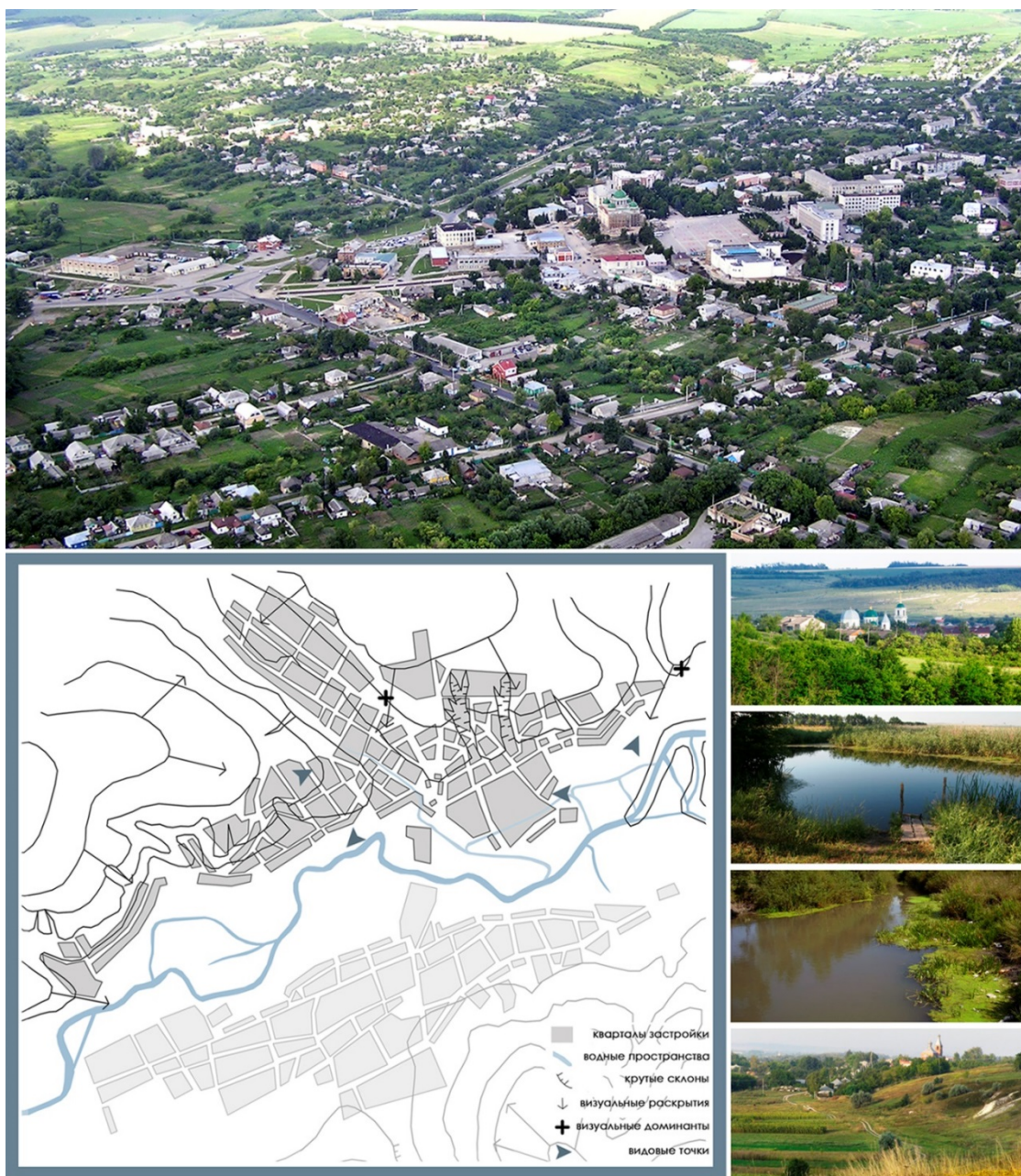

Рис. 3. Ландшафтно-визуальный анализ г. Бирюч, XXI в.

3 этап. Выявление и классификация градостроительных конфликтов и противоречий развития, построение картографической модели.

Градостроительное условие устойчивого развития города – разрешение конфликтов градостроительных мотиваций развития. На всех этапах осуществляется анализ элементов городской среды, выявляются конфликты участников процесса градостроительной деятельности и конфликты интересов различных социальных групп по отношению к организации пространства. Все выявленные конфликты по отношению к пространству делятся на пять видов: 1) имущественные, 2) землепользовательские, 3) нормативно-правовые, 4) транспортные, 5) социально-функциональные.

В результате анализа планировочной

структуры в каждом из изучаемых городов были выявлены и классифицированы градостроительные конфликты. Наиболее распространенными градостроительными конфликтами в исследуемых городах являются:

1. Нормативно – правовые (нарушение прав использования приречных территорий; недостаточный учёт природно-ландшафтных факторов; конфликт между характером регламентированного использования приречных территорий и несбалансированной территориально-планировочной структурой приречных территорий; наличие выявленных историко-культурных объектов и отсутствие действий по их реконструкции, реставрации и приспособления согласно предмету охраны).

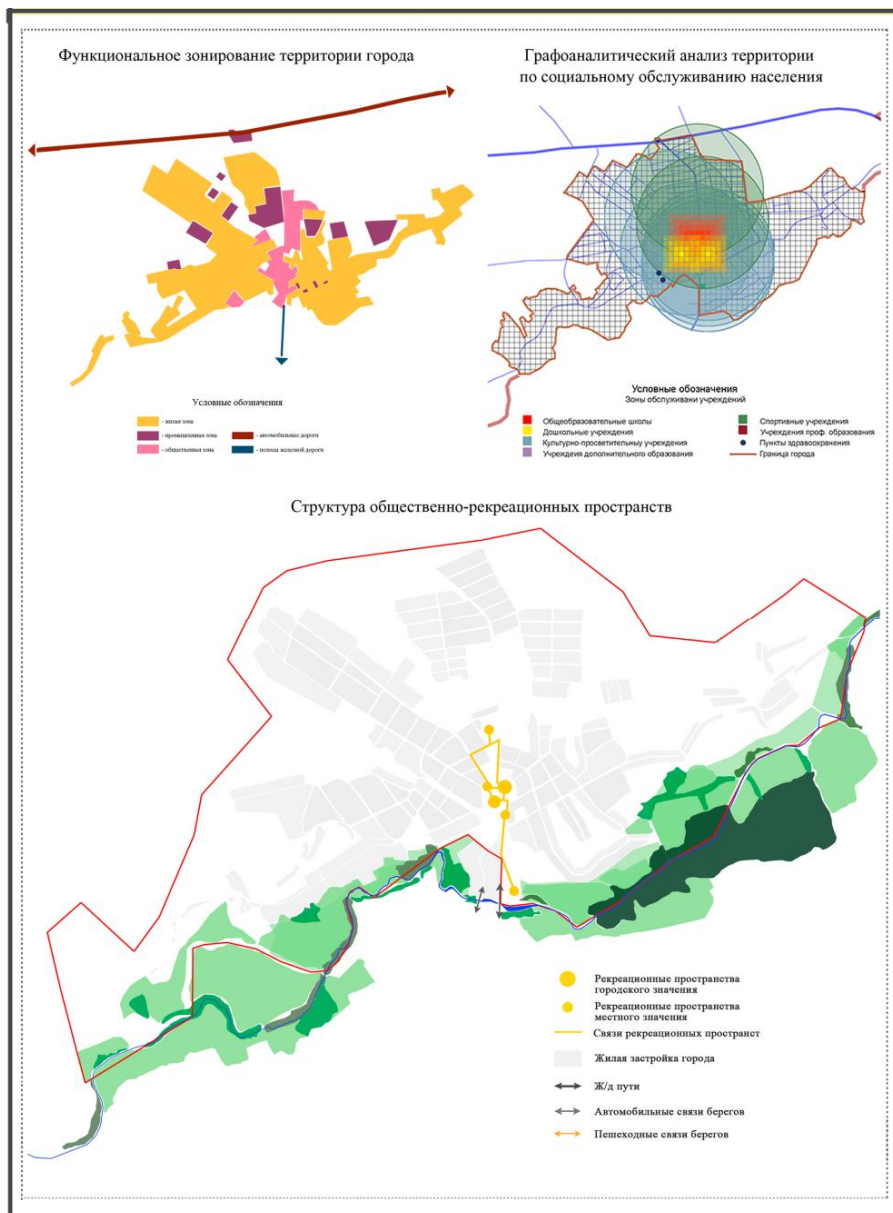

Рис. 4. Анализ функционального зонирования, социальной инфраструктуры и общественно-рекреационных пространств в г. Бирюч, XXI в.

Рис. 5. Историко-культурный план города Бирюч. По Колесниковой Л.И.

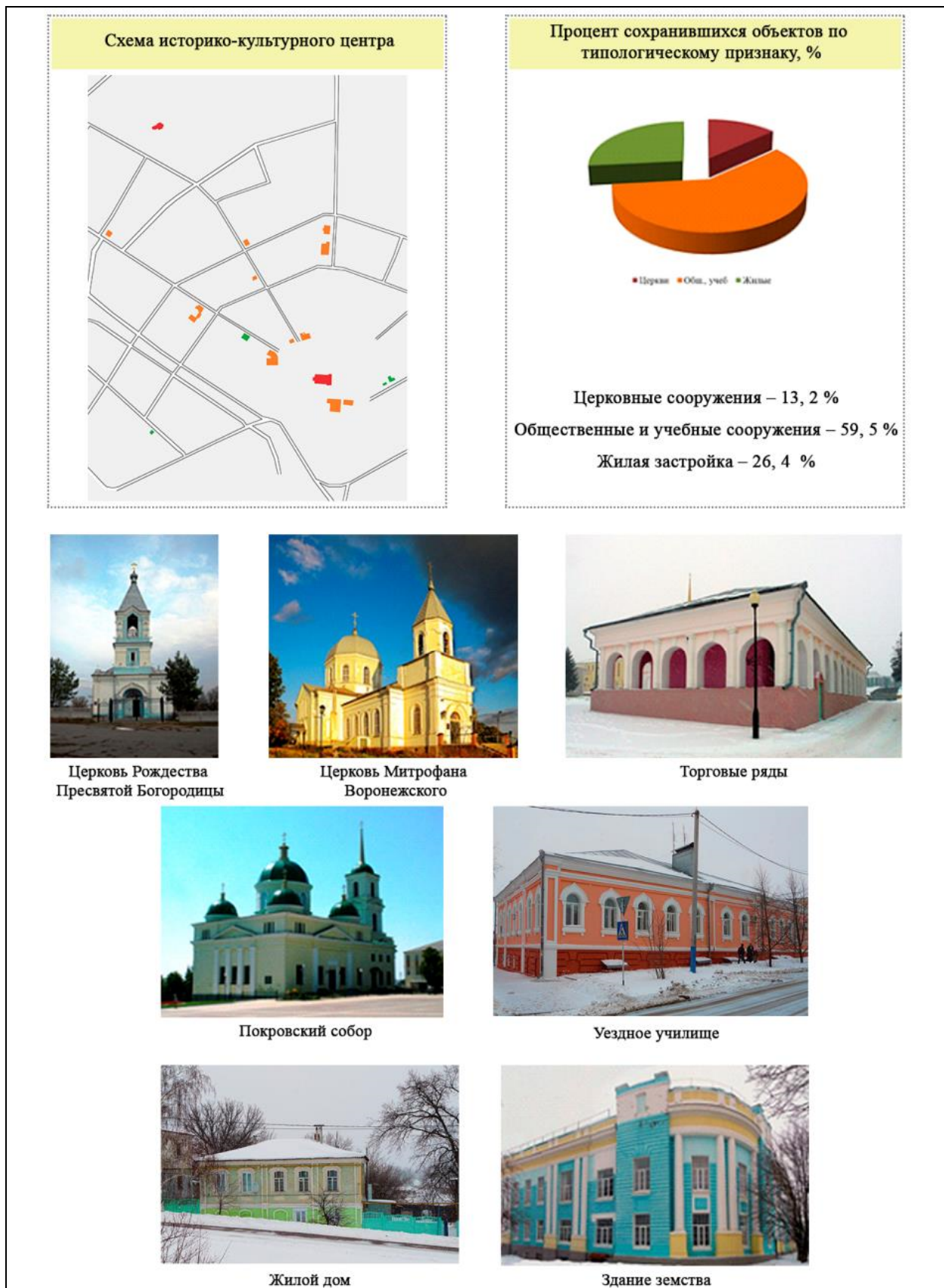

Рис.6. Анализ функционально-планировочной структуры исторического центра г. Бирюч в XXI веке. Сост. Перькова М.В., Трибунцева К.М.

2. Имущественные (нецелесообразное использование приречной территории; конфликт интересов использования приречных территорий в качестве промышленных; самозахват

приречных территорий в хозяйственных целях).

3. Социально-функциональные (качества среды, наличия объектов социальной инфраструктуры и потребностей населения;

отсутствие структурных взаимосвязей рекреационных мест; нерациональное использование территорий города; отсутствие мест рекреации и кратковременного отдыха населения; несанкционированные свалки в водоохранной зоне).

4. Землепользовательские (конфликт между характером использования территории и ее природным потенциалом; отсутствие буферной зоны между жилой застройкой и промышленными предприятиями;

истощительное использование приречных территорий; отсутствие буферной зоны водных объектов; неконтролируемая распашка пойменных территорий под огороды; утрата ландшафтного своеобразия береговой полосы).

5. Транспортные (конфликт потребностей финансирования для развития транспортной инфраструктуры; конфликт нерациональной пешеходной сети в структуре приречных территорий; отсутствие сформированных выходов к водным объектам) (рис. 8).

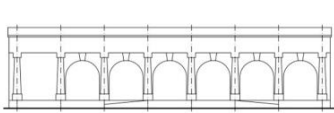
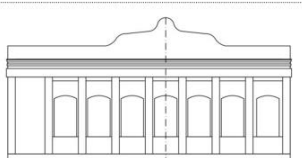
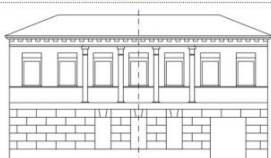
Название объекта, адрес	Торговые ряды (Соборная пл.)	Дом Гарденина	Старое здание банка (ул. 1 Мая)
Автор	Неизвестен	Арх. Василий Белокопытов	Неизвестен
Время создания	1895 г.	1890 г.	1895 г.
Общий вид	 		
Композиционная схема фасада			
Стилевое направление	Классицизм	Эклектика	Эклектика с преобладанием классицистических элементов декора
Первоначальная функция	Общественного назначения	Жилой дом	Здание банка
Категория гос. охраны	Памятник истории и культуры	Памятник истории и культуры	Памятник истории и культуры

Рис. 7. Архитектурно-типологический анализ сохранившихся зданий и сооружение города, обладающих признаками культурно-исторического наследия г. Бирюч. Сост. Трибунцева К.М., Перькова М.В.

4 этап. Разработка новых и адаптация существующих методов для разрешения градостроительных конфликтов интересов и ценностей на территориях различного функционального назначения. В исследовании предлагается три усовершенствованных метода разрешения градостроительных конфликтов на уровне города:

1. Метод экологической стабилизации приречных территорий малых рек заключается в поиске баланса интересов и ценностей природы и человека на территориях города, прилегающих к реке.

2. Метод разрешения социально-инфраструктурных противоречий развития общественных пространств позволит найти пути гар-

монизации интересов различных групп потребителей, обеспечить качественную среду жизнедеятельности для современного общества.

3. Метод адаптации деградированных промышленных территорий предполагает рефункционализацию промышленных зон малых городов, создание инвестиционно-привлекательной среды и новых мест приложения труда.

Разработан и апробирован метод гармонизации интересов и ценностей путем поиска компромисса между участниками градостроительной деятельности для территорий с различной функциональной нагрузкой на примере социальной адаптации придомовых территорий многоквартирных жилых домов (на примере квартальной и микрорайонной жилой застройки г. Белгорода).

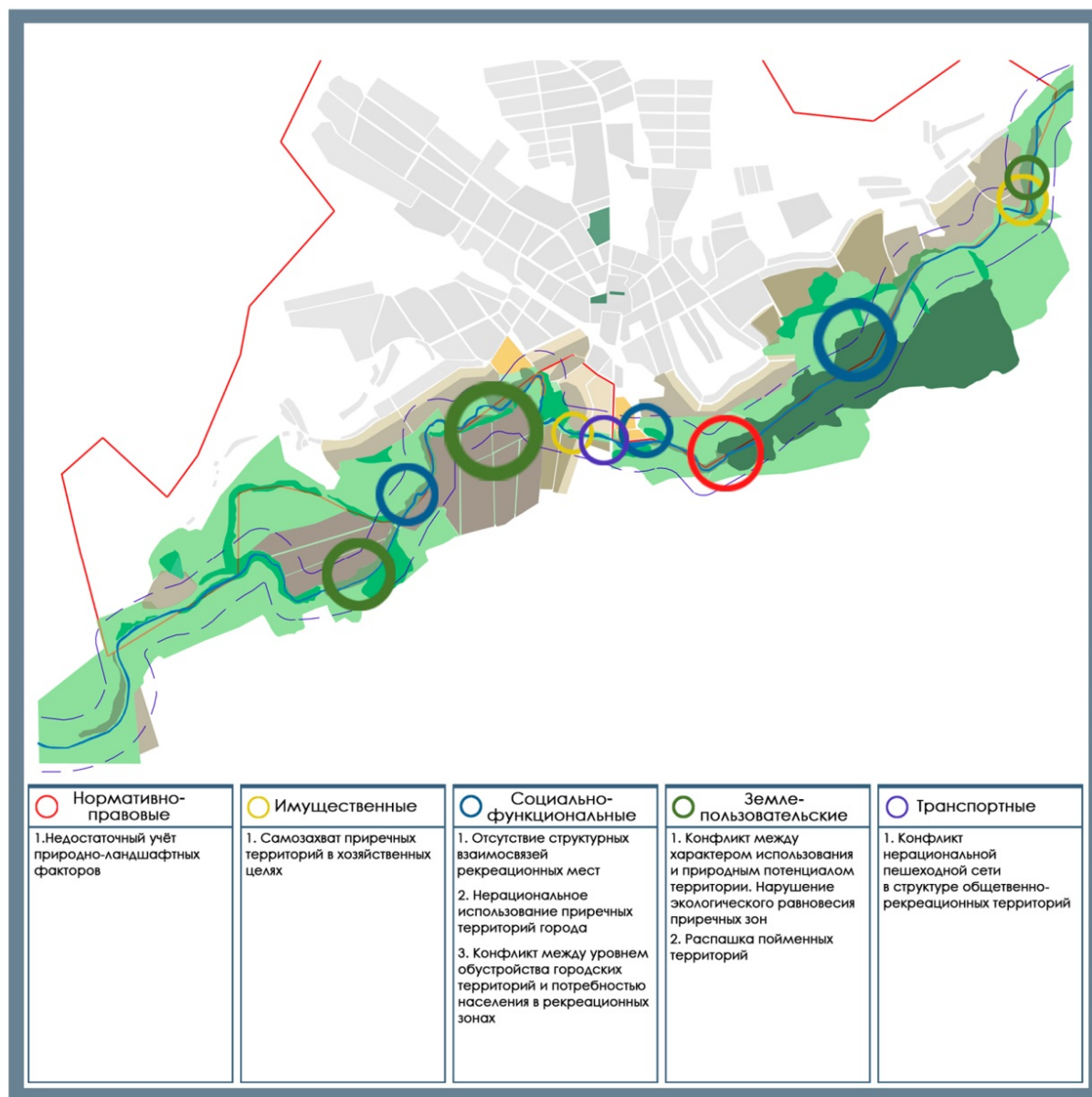

Рис. 8. Конфликты приречных территорий города Бирюч. Сост. Перькова М.В., Баклаженко Е.В.

Источник финансирования. Программа развития опорного университета на базе БГТУ им. В.Г. Шухова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Генеральный план городского поселения «Город Строитель» Белгородской области. Т.1. Пояснительная записка. Белгород. 2009., Районы Белгородской области. Бородин А.С. Белгород. 1988.
2. Генеральный план городского поселения «Город Валуйки» Белгородской области. Т.1. Пояснительная записка. Белгород. 2008.
3. Генеральный план городского поселения «Город Грайворон» Белгородской области. Т.1. Пояснительная записка. Белгород. 2008.
4. Генеральный план городского поселения «Город Алексеевка» Белгородской области. Т.1.

Пояснительная записка. Белгород 2009., Отчет «Корректировка генерального плана городского поселения «Город Короча» Белгородской области». «Материалы обоснования». Т. II. Белгород 2008.

5. Гуляницкий Н.Ф. Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков. Под общ. Ред. Н.Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1994. 317 с.
6. Есаулов Г.В. Архитектурно-градостроительное наследие Юга России: Его формирование и культурный потенциал. дисс. на соис.д.арх., М., 2004, 482 с.
7. Загорский В.П. Воронежский край с древнейших времен до конца VII века. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1976, 192 с.
8. Загорский В.П. Глава III. Географическое описание Изюмской черты // Изюмская черта. Воронеж: Изд-во: ВГУ, 1980. 239 с.

9. Ильин А.И., Ткаченко, К.Е., Битюгин К.Е. Белгородские воеводы. Конец XVII века. – Белгород: Отчий край, 2004. 56 с.

10. Колесникова Л.И., Семенцов С.В. Белгородские городские усадьбы XVIII в. // Вестник БГТУ им. Шухова. 2018. № 3. С. 65-68.

11. Колесникова Л.И. Региональные особенности деревянных храмов Белгородчины на примере храма Пророка Илии в селе Верхососна Бирюченского района Белгородской области // Вестник БГТУ им. Шухова. 2015. № 5. С. 21–25.

12. Овчинников В.В. Царев – Алексеев – Новый Оскол: история новооскольской земли X-XXI вв. / Белгород: ЗАО «Белгородская областная типография», 2009. 320 с.

13. Подключников В. Стратегический фактор в общей планировке древнерусских городов. Сообщения кабинета теории и истории архитектуры. Вып. 3. М.: Издание Академии архитектуры СССР, 1943.

14. Перькова М.В., Трибунцева К.М., Киселев С.Н. Исторический аспект формирования функционально-планировочной структуры малых городов Белгородской области // Эл. сб.

докл. Региональной научно-практ. конф. / Белгор. гос. технол. Ун-т (Белгород, 9-10 апреля 2015 г.). Белгород: Изд-во БГТУ, 2015.

15. Перькова М.В., Трибунцева К.М. Возникновение и развитие малых городов Белгородской области. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. 144 с.

16. Перькова М.В. Исторический процесс формирования региональной системы расселения на территории Белгородской области // Вестник БГТУ им. Шухова. 2017. № 12. С. 103–109.

17. Перькова М.В. Методика выявления и разрешения градостроительных противоречий развития на региональном уровне // Вестник БГТУ им. Шухова. № 4. 2018. С. 62–72.

18. Перькова М.В., Конфликтологический подход в градостроительстве // Архитектура и строительство России. 2018. № 2. С. 92–99.

19. Чернова Е.Б. Социологическое обоснование стратегий территориального развития: методологические и практические аспекты // Региональная экономика. Юг России. 2017. №1 (15). С. 36–46.

Информация об авторах

Перькова Маргарита Викторовна, кандидат архитектуры, доцент, заведующий кафедрой архитектуры и градостроительства.

E-mail: perkova.margo@mail.ru

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова.

Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д.46.

Поступила в июне 2018 г.

© Перькова М.В., 2018

Perkova M.V.

THE METHOD OF IDENTIFICATION AND ALLOWANCE OF TOWN-PLANNING CONFLICTS AND CONTRADICTIONS OF DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF SMALL CITIES OF BELGOROD REGION

Within the framework of the developed conflictological approach, a method of identifying and resolving urban conflicts at the local level was developed and tested on the example of seven small towns of the Belgorod region. Identified the periodization of the development of functional-planning structure of cities of Valuyki, Korocha, Alekseevka, Grayvoron, Shebekino, Biryuch, New Oskol. 1 period (formation of strongholds as outposts for the protection of the Southern borders), 2 period (development of regular planning of cities, the formation of a multi-city-forming base), 3 periods (the use of standard construction, the formation of basic industries of the Soviet period), 4 period (development of individual residential development, the formation of the economy of the third economic structure). The qualitative assessment of the functional planning structure revealed historical, spatial and functional patterns of urban development, as well as urban conflicts and contradictions in the development of the territory. For the resolution of urban conflicts and contradictions of development at the local level, the improved methods are proposed: the method of ecological stabilization of the coastal zones of small rivers, the method of adaptation of degraded industrial areas (on the example of Shebekino). The method of harmonization of interests and values was developed and tested by finding a compromise between the participants of urban development for areas with different functional load on the example of social adaptation of the local areas of apartment buildings (for example, quarterly and microdistrict residential buildings in Belgorod).

Keywords: small town, urban development, urban conflicts and development contradictions, methods.

REFERENCES

1. Master plan of the city settlement "City Builder" Belgorod region. T.1. Explanatory note. Belgorod. 2009, Areas of the Belgorod region. Borodin A. S. Belgorod, 1988.
2. Master plan of the city settlement "City of Valuyki" of the Belgorod region. T.1. Explanatory note. Belgorod, 2008.
3. Master plan of the city settlement "City of Grayvoron" of the Belgorod region. T.1. Explanatory note. Belgorod. 2008.
4. Master plan of the city settlement "City of Alekseyevka" of the Belgorod region. T.1. Explanatory note. Belgorod 2009, Report "Updating of the master plan of the city settlement "City of Korocha" of the Belgorod region". "Justification materials" of T. II. Belgorod, 2008.
5. Gulyanitsky N.F. Town planning of the Moscow state of the XVI-XVII centuries. Under a general Edition of N.F. Gulyanitsky. M.: Stroyizdat, 1994, 317 p.
6. Esaulov G.V. Architectural and town-planning heritage of the South of Russia: His formation and cultural potential. M., 2004, 482 p.
7. Zagorovsky V.P. The Voronezh region since the most ancient times until the end of the 7th century. Voronezh: VSU publishing house, 1976, 192 p.
8. Zagorovsky V.P. Chapter III. Geographical description of Izyumsky line. Izyumsky line. Voronezh: Publishing house: VSU, 1980, 239 p.
9. Ilyin A.I., Tkachenko K.E., Bityugin K.E. Belgorod voivodes. End of the 17th century. Belgorod: Native land, 2004, 56 p.
10. Kolesnikova L.I., Sementsov S.V. The Belgorod city estates of the 18th century. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov, 2018, no. 3, pp. 65–68.
11. Kolesnikova L.I. Regional features of wooden temples of Belgorod region on the example of the temple of the Prophet Eli in the village of Verkhososna of Biryuchensky district of the Belgorod region. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov, 2015, no. 5, pp. 21–25.
12. Ovchinnikov V.V. Tsarev – Alekseev – New Oskol: history of the new Oskol earth of the 10-21st centuries. Belgorod: CJSC Belgorod Regional Printing House, 2009, 320 p.
13. Podklyuchnikov V. A strategic factor in the general planning of the Old Russian cities. Messages of an office of the theory and history of architecture. Issue 3. M.: Edition of Academy of architecture of the USSR, 1943.
14. Perkova M.V., Tribuntseva K.M., Kiselyov S.N. Historical aspect of formation of functional and planning structure of the small cities of the Belgorod region. Regional scientific. Un-t (Belgorod, on April 9-10, 2015) Belgorod: BGTU publishing house, 2015.
15. Perkova M.V., Tribuntseva K.M. Emergence and development of the small cities of the Belgorod region. Belgorod: BGTU publishing house, 2016, 144 p.
16. Perkova M.V. Historical process of formation of regional system of resettlement in the territory of the Belgorod region. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov, 2017, no. 12, pp. 103–109.
17. Perkova M.V. A technique of identification and permission of town-planning contradictions of development at the regional level. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov, 2018, no. 4, pp. 62–72.
18. Perkova M.V., Konfliktologichesky approach in town planning. Architecture and construction of Russia, 2018, no. 2, pp. 92–99.
19. Chernova E.B. Sociological justification of strategy of territorial development: methodological and practical aspects. Regional economy. South of Russia, 2017, no. 1 (15), pp. 36–46.

Information about the author

Margarita V. Perkova, PhD, Professor.

E-mail: perkova.margo@mail.ru

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov.

Russia, 308012, Belgorod, st. Kostyukova, 46.

Received in June 2018

Для цитирования:

Перькова М.В. Методика выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития на примере малых городов Белгородской области // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2018. №9. С. 74–84. DOI: 10.12737/article_5bab4a1e8e3737.51972200

For citation:

Perkova M.V. The method of identification and allowance of town-planning conflicts and contradictions of development on the example of small cities of Belgorod region. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov, 2018, no. 9, pp. 74–84. DOI: 10.12737/article_5bab4a1e8e3737.51972200